

ДОМ № 136–138

В середине XIX века участок шириной более 23 сажен под номером 138–140 по Невскому проспекту с двухэтажным каменным с мезонином домом и экипажно-каретной фабрикой в дворовых постройках принадлежал наследникам купца Василия Степановича Тулякова (умер в 1848 году) – братьям Дмитрию, Ивану, Стефану и Николаю, причем первый, купец 1-й гильдии, унаследовал домовладение на Невском проспекте и экипажную фабрику отца, а остальные – дом на Фонтанке, 40, и в разных долях недвижимость на Невском²⁰². Д. В. Туляков (1820–1882) торговал экипажами под фирмой «Торговый дом братьев Туляковых», содержал торговые бани и состоял казначеем Распорядительной думы (1850–1854), членом этой думы (1865–1866) и старостой церкви городского Волковского кладбища²⁰³.

Домовладение Туляковых кроме основного дома, обращенного фасадом на 2-ю Рождественскую улицу, включало два примыкающих к нему каменных флигеля в три этажа, по сторонам двора, каменный флигель по правой стороне двора и замыкающее двор каменное строение с торговыми помещениями и открытой галереей на Невский проспект. Земли под домовладением было 909 кв. сажен, а его стоимость составляла 162 829 руб. Торговые помещения занимали кожевенная лавка купца 2-й гильдии Николая Евстафьевича Ханова, москательная лавка купца Матвея Николаевича Чистякова, лавбаз и овощная лавка Васильева, торговля стеклом Я. И. Колмыкова и др.

До 1870 года здесь жил профессор Академии художеств Сергей Константинович Зарянко (1818–1870), происходивший из города Ляды, ныне Дубровенского района Витебской области. С детства жил в Петербурге. Учился в 3-й Петербургской гимназии. Начальные познания в рисовании получил у художника В. М. Аврорина. С середины 1830-х годов учился у А. Г. Венецианова, который способствовал определению своего ученика в вольноприходящие студенты Академии художеств. В 1843 году за картину «Внутренность Морского Никольского собора» получил звание академика перспективной живописи. Затем художник серьезно принялся за портретную живопись. На академическую выставку 1849 года он представил два великолепных портрета генерала Ломновского и певца О. А. Петрова. В 1850 году за портреты графа Ф. П. Толстого и ротмистра Хвостова Академия присудила ему звание профессора. Переселившись в Москву, занимался исполнением образов для разных церквей. С 1856 года – профессор Московского училища живописи, ваяния и зодчества. В произведениях Зарянко точность и материальность письма, идущие от венециановской школы (виды интерьеров, портреты О. А. Петрова (1849) и Ф. П. Толстого (1850)), постепенно сменяются иллюзионистическим натурализмом (портреты Н. В. Сокуровой (1854) и П. Пономарева (1855)). Всего написано им до сотни портретов, в том числе несколько портретов цесаревичей Николая Александровича и Александра Николаевича, Турчанинова, Доливо-Добровольского, князя и княгини Абамелик, Лесниковой, графа А. А. Закревского, графа И. М. Толстого, князя С. М. Голицына, П. А. Тучкова, графов С. Г. Строганова, П. А. Шувалова и В. А. Адлерберга. Произведения Зарянко имеются в Русском музее, в Третьяковской галерее и в Румянцевском музее в Москве. Как наставник Зарянко много способствовал развитию молодых художников, из которых многие достигли потом почетной известности: у него учились В. Г. Перов, В. Е. Маковский и др. Зарянко с давних пор видел только одним глазом, так как в другом образовалась «темная вода»²⁰⁴.

Жена художника и его дети продолжали снимать квартиру в доме Туляковых, а затем и Комарова. Здесь жили вдова коллежского советника артистка Императорской драматической труппы Анна Зарянка и артистка Императорской русской драматической труппы Наталия Сергеевна Зарянка (в 1909 году она жила в доме 4 по Золотоношской ул., ныне – ул. Профессора Ивашенцова, и вновь вернулась в дом 136, где жила до 1917 года). Тогда же здесь жил статский советник Николай Сергеевич Зарянка с женой Ольгой Петровной.

В 1865–1875 годах здесь жили: малярный мастер Матвей Александрович Александров, надворный советник Павел Никитович Ильюченко, купец 2-й гильдии Александр Васильевич Тарачков, торговавший в своем магазине на Невском, 91, ватой, производимой его братом Федором, владевшим ватной фабрикой на Лиговке, 32, Петр Иванович Тумин, машинист Николаевской железной дороги Пауль Хюлкен, сапожник Веденей Леонтьевич Чугунов. Купец 2-й гильдии Матвей Николаевич Чистяков содержал москательную торговлю, купец 2-й гильдии Александр Степанович Максимов вел торговлю экипажами фабрики Туляковых, член Торгового департамента, попечитель Дома призрения малолетних бедных купец 2-й гильдии Яков Леонтьевич Степанов содержал экипажное заведение²⁰⁵. Архитектор Бернгард в 1869 году отметил, что «лицевой дом хотя и давешней постройки, но еще прочен в капитальных частях; полы нижнего этажа и мезонина ветхи, а над воротами вместо каменного свода деревянный потолок...», и оценил домовладение в 28 095 руб., причем почти треть составила стоимость земли²⁰⁶.

Домовладение было обременено долгами, из-за чего городская управа даже ставила вопрос об его отчуждении, и часто выставлялось на торги. После пожара, случившегося в домовладении Туляковых в конце августа 1883 года, домовладельцы и обыватели близлежащих домов обратились в городскую управу с предложением проложить через участок Туляковых и Гордеева новую улицу для удобства сообщения, отметив, что «эти дома пострадали, а потому покупка их ныне представляется очень удобною...». На торгах, состоявшихся 2 апреля

1891 года участок Туляковых за 73 100 руб. приобрел купец Василий Савельевич Савельев, наследники которого в 1902 году уступили часть территории городу, получив вознаграждение в 106 725 руб.²⁰⁷

В середине 1892 года участок приобрел отставной полковник Виссарион Виссарионович Комаров. Архитектор А. В. Кащенко в 1896–1898 годах перестроил имевшийся на участке дом в доходный²⁰⁸. По легенде фасад здания нарисован И. Е. Репиным, который после постройки дома неоднократно останавливался здесь. По свидетельству архитектора П. И. Шестова, на участке Комарова площадью около 1330 кв. сажен были построены пятиэтажный на подвалах лицевой дом и такой же надворный флигель, трех- и четырехэтажные каменные надворные флигели, каменные службы.

Комаровы жили в доме большими семьями: домовладелец В. В. Комаров с женой Екатериной Григорьевной, сыновьями Виссарионом и Дмитрием и дочерью Марией, член Александровского комитета о раненых, Императорского Русского технического общества и Общества последователей гомеопатии²⁰⁹ генерал от инфантерии Александр Виссарионович Комаров и его дочь деятельница Русского женского взаимно-благотворительного общества Нина Александровна Комарова. В 1912 году домовладельцы вновь обращались к Кащенко с предложением о выполнении перестроек на участке, для чего архитектор запрашивал в архиве полные детальные планы участка²¹⁰. В 1905–1900 годах здесь жил служащий редакции издательства «Свет» Дмитрий Васильевич Ходырев (в 1909 году председатель Общества ночлежных домов в Петербурге и Общества взаимного кредита деятелей печатного дела; ему принадлежали дома 50–54 по Сердобольской улице) и Элеонора Виссарионовна Ходырева (урожденная Комарова).

В. В. Комаров (1838–1907) родился в дворянской семье, один из семи сыновей Виссариона Саввича Комарова (еще у него было десять дочерей), военного инженера, участника Бородинского сражения, после тяжелого ранения уволенного в почетную отставку и служившего после выздоровления начальником Белорусского почтового тракта. В. В. Комаров

получил образование во 2-м кадетском корпусе и Николаевской академии Генерального штаба. Служил начальником штаба 37-й пехотной дивизии, затем в чине полковника состоял при канцелярии Военного министерства. С 1861 года начал выступать в печати, его статьи публиковались в «Московских ведомостях». Однако из-за несогласия с военной реформой Д. А. Милютина он вынужден был выйти в отставку, занялся предпринимательской деятельностью и благотворительностью. В 1871 году основал консервативно-оппозиционную газету «Русский мир», которая повела борьбу с милютинской военной реформой (в 1875 году газета перешла к М. Г. Черняеву). В 1876 году вместе с генералом М. Г. Черняевым, С. Ф. Шаратовым, И. И. Киреевым и другими русскими добровольцами отправился в Сербию на помощь восставшим против турецкого ига братьям-славянам. Он занял место начальника штаба Тимоко-Моравской армии, руководил действиями войск в бою под Шумовичей, за что был произведен в сербские генералы. Восстание было подавлено, оставшиеся в живых русские добровольцы вынуждены были возвращаться домой. Но уже в следующем, 1877, году Комаров снова оказался на Балканах, теперь в роли специального корреспондента газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Прекрасно ориентировавшийся в ситуации, Комаров посылал блестящие репортажи с полей сражений. Благодаря такому корреспонденту газета лучше других освещала волновавшую все русское общество проблему. Вернувшись в Россию, с апреля 1877 года Комаров взял «Ведомости» в аренду и был ее редактором-издателем до 1881 года²¹¹, затем газета была передана В. Г. Авсеенко, а Комаров, приобретший к тому времени собственную типографию, основал в 1882 году первую массовую дешевую газету в России «Свет», которая стояла на охранительных позициях и была чрезвычайно популярна у обывателя. Это издание он вел до конца жизни, разместив его контору и редакцию в лицевом доме, а типографию – в трехэтажном флигеле во дворе. Помимо газеты Комаров издавал в 1886–1891 годах журнал «Звезда», в 1889–1891 годах – «Славянские известия». Газета «Свет» была предметом гордости Комарова и предметом зависти кон-

курентов. Успеху газеты способствовали ее приложения, где печатались популярные беллетристы Г. П. Данилевский, на дочери которого был женат Комаров, В. В. Крестовский и др. В лучшие времена тираж газеты доходил до 100 тысяч экземпляров, что позволило редактору-издателю создать немалое состояние. Немаловажным был тот факт, что издателю удалось сплотить коллектив редакции и типографии, создать почти семейные отношения между сотрудниками редакции и рабочими типо-

*Портрет В. В. Комарова
в военной форме*

графии, многие из которых жили в домах Комарова или на Старо-Невском вблизи типографии. Даже в 1905 году, когда забастовка охватила весь Петербург, типография Комарова работала и газета выходила. Забастовщики били стекла в типографии, но рабочие не бросили дело. В типографии Комарова печатались многочисленные сатирические журналы, книги авторов, разделявших политические позиции владельца.

После Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, которая принесла южным славянам свободу, Комаров продолжал оказывать поддержку славянским деятелям. Он был одним из руководителей Петербургского Славянского благотворительного общества, пользовался необычайной популярностью в славянских странах. Рассказывали, что однажды в Австрии возвращавшегося с одного из славянских форумов Комарова даже пытались отравить, настолько он был ненавистен врагам России и славянства. Комаров был одним из учредителей первой монархической организации России (Русского собрания) и входил одно время в состав ее совета. В этот период совместно с В. Л. Величко он пытался реанимировать катковский

Реклама завода «Драготино»

журнал «Русский вестник» как теоретический орган русского национального движения. Однако эта попытка окончилась неудачей.

Комаров стал видным общественным деятелем столицы. С 1884 по 1906 год он был председателем им же организованного Общества ночлежных домов Петербурга. В 1888 году был избран гласным Городской думы, в кото-

рой состоял почти 20 лет, долгое время занимая в ней важный пост председателя ревизионной комиссии, а также был председателем больничной комиссии. В 1892 году он стал организатором Российского телеграфного агентства, которым руководил до 1904 года. В своем наследственном имении Драготино в Новгородском уезде (ныне территория Чудскоборской волости Тосненского р-на Ленинградской области) организовал производство высококачественных изразцов и керамических изделий (Керамиковый завод «Драготино» В.В. Комарова производил до 2000 печных облицовок или до 140 тысяч изразцов)²¹², несколько лет был председателем правления Акционерного общества «Торфобрикет». После смерти В. В. Комарова его дома в Петербурге (кроме домов на Старо-Невском ему принадлежали дом 7 на Александро-Невской ул. и дом 4 на Золотоношской) были оценены в 585 300 руб., долги Петербургскому кредитному обществу составили 413 975 руб.

В. В. Комаров был горячим сторонником русско-французского союза и за услуги, оказанные Франции в заключении союза с Россией, был награжден орденом Почетного легиона.

Несмотря на многообразие своих обязанностей и служений, Комаров находил время и для творчества: он не только писал статьи, но и занимался переводами, а также сочинял стихи (некоторые из них были положены на музыку). Он автор книги «Персидская война 1722–1725. Материалы для истории царст-

пования Петра Великого» (М., 1867); под его редакцией вышли книги «В память священного коронования Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марии Федоровны» (СПб., 1883) и «Альбом портретов русских писателей» (Вып. 1. СПб., 1891). К последней Комаров написал предисловие.

В. В. Комаров скончался в Петербурге, где прожил большую часть своей жизни, от паралича сердца 22 декабря 1907 года, немного не дожив до своего 70-летия. Похоронен на кладбище Александро-Невской лавры. Содержанием его жизни, по определению профессора П. А. Кулаковского, было «беззаветное, горячее служение России, вечное, ничем не укротимое стремление всячески содействовать росту русского народа и исполнению его великих мировых задач»²¹³.

Все братья Комаровы верно служили России: один погиб в Инкерманском сражении в ходе Крымской войны, второй сложил голову в Туркестане при Ура-Тюбе, третий брал Кушку, четвертый – Карс. Сын Дмитрий, бывший командир Семеновского полка, вместе с 30 офицерами полка был арестован в 1930 году по «делу военных», обвиненных в хранении 46 полковых знамен и церковных богослужебных сосудов, спрятанных от поругания в тайнике подвала собора Введения во храм Пресвятой Богородицы, и в 1931 году вместе с одиннадцатью бывшими офицерами полка расстрелян²¹⁴. Знамя было найдено уполномоченными ОГПУ при разборе алтаря Введенского полкового собора лейб-гвардии Семеновского полка. Генерал от инфантерии, член Военного совета, командир Санкт-Петербургской крепости Константин Виссарионович Комаров был членом Русского собрания, сын Григорий с 28 марта 1913 года по февраль 1917-го состоял членом Совета Русского собрания, был одним из заведующих докладами.

По описи 1902 года домовладение В. В. Комарова состояло из пятиэтажного лицевого дома на подвалах по Старо-Невскому площадью 222,4 кв. сажени, с двумя парадными и двумя черными лестницами, с каминами и ванными комнатами в нескольких квартирах; в других квартирах имелись голландские и русские печи, кухонные очаги и раковины. Симметричный фасад дома разделен по горизонтали надвое прямоугольными эркерами второго-четвертого этажей и фронтошпицей; такими же эркерами и фронтошпицами оформлены границы фасада; вертикальное членение фасада подчеркнуто разнообразием декора попарно отделанных этажей. По левой границе участка имелся каменный пятиэтажный флигель площадью 117 кв. сажен, во дворе – жилой трехэтажный флигель на подвалах и такой же типографский флигель; на 2-ю Рождественскую выходил трехэтажный жилой дом площадью 163 кв. сажен.

Комаровы предпочитали сдавать жилье военным и их семьям. Поэтому жильцы довольно часто менялись. Сдача внаем отдельных комнат приносила от 230 до 720 рублей годового дохода, квартир с обеспечением дровами – 2,5–4 тысячи рублей, торговых и складских помещений – до двух тысяч рублей. В доме в 1895–1900 годах находились магазин зеленой торговли Мишеля Гутзама (второй его магазин находился в доме 139), Трофим Адрианович Иванов содержал пряничную и бакалейную торговлю, Андрей Петрович Орлов – парикмахерскую. В лицевом доме размещались также помещения Санкт-Петербургского коммерческого суда (14 комнат).

В 1909 году домовладение принадлежало Екатерине Григорьевне (умерла в 1912 году), Виссариону, Григорию (коллежский асессор, секретарь при председателе Государственной думы, гласный Новгородского губернского земства, почетный мировой судья; жил в доме 23 по 2-й Рождественской), Дмитрию (служащий Государственной канцелярии, губернский советник), Константину (жил в доме 72 по 15-й лин. В.О.), Марте и Наталье Виссарионовичам Комаровым и Нине Виссарионовне Поливановой (управляющий – Иван Андреевич Михайлов). В хозяйственных и торговых помещениях На-

дежда Семеновна Запудряева содержала прачечное заведение, А. В. Иванова – бакалейную торговлю, член Санкт-Петербургской Ремесленной управы Александр Мартынович Клейзер – булочную и кондитерскую, Родион Евтихиевич Солуянов – мануфактурную торговлю; мансарду дворового флигеля занимала фотография Н. Е. Егорова (1909). Леопольд Францевич Ле-Гутко содержал комиссионную торговлю, Бен-Бениамин Михайлович Шмигельский – хромофотографию (1917).

В доме в 1934 году жили: директор кинотеатра «Форум» Сергей Петрович Андреев, бухгалтер Иван Игнатьевич Буслов, Иван Иванович Горячев, Вячеслав Титович Дегтев, Михаил Никитич Ермолаев, врач Елена Андреевна Иванцова, музыкант Федор Васильевич Ильин, преподаватель Иван Павлович Исааковский, Михаил Иосифович Исерелис, библиотекарь Мария Константиновна Лопуцкая, сотрудник издательства «Ленхимтехиздат» Михаил Харитонович Найдич, врач Антонина Борисовна Николаевна, персональный пенсионер Николай Григорьевич Павлов, Елена Васильевна Приселкова, специалист «Союзленбумтреста» Сергей Александрович Пузырев, персональный пенсионер Анна Семеновна Пузырева, кандидат в члены Ленсовета Тимофей Николаевич Рахманов, Иван Михайлович Романов, Сергей Федорович Сойкин, член Володарского райсовета Дарья Александровна Федотова, заведующая Володарским райздравотделом Мария Александровна Федотова, Дмитрий Ионович Черных, специалист института «Гипроводтранс» Николай Иванович Шулятьев, Григорий Яковлевич Ярхо.

Ныне в доме расположены мини-отели «Ринальди» и «Репин», чайная компании «Чайная ложка», пункт обмена валют, офисы коммерческих организаций.

